РЕЛИГИОЗНОСТЬ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ РОССИЯН

Рыжова С. В.,

кандидат социологических наук,

ведущий научный сотрудник,

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия.

E-mail: Silica2@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи социологически концептуализировать понятие «межрелигиозные отношения» и на основе ряда индикаторов исследовать уровень религиозности россиян и их установки в отношении представителей иных религий, оценить уровень дискриминации по признаку религиозной принадлежности и декларируемый уровень толерантности в сфере межрелигиозных отношений. Отсутствие дискриминации по принципу религиозной принадлежности является целевым показателем реализации «Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г.». На основе анализа данных общероссийского опроса, осуществленного ВЦИОМ по заказу ФАДН в ноябре 2019 г., объем выборочной совокупности 2000 человек, в статье делаются выводы о том, что в условиях высокой значимости религиозной идентичности россиян в их оценках фиксируется крайне низкий (2–3%) уровень религиозной дискриминации (понимаемой как опыт столкновения с нарушением прав или ограничением возможностей по признаку религиозной принадлежности). Исследованием зафиксирован высокий уровень религиозной толерантности, понимаемой как отсутствие неприязни к представителям других религиозных традиций. Делается вывод о том, что интенсивная религиозная идентичность основных конфессиональных групп (православных и мусульман) не провоцирует конфликтности в сфере межнациональных отношений.

Ключевые слова: религиозность, религиозная идентичность, межрелигиозные отношения, религиозная дискриминация, религиозная толерантность, межнациональные отношения.

RELIGIOSITY AND INTERRELIGIOUS RELATIONS IN THE ASSESSMENTS OF RUSSIANS

Ryzhova Svetlana V.,
*Candidate of Sociology,
Leading Research Fellow,
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia.
E-mail: Silica2@yandex.ru*

Abstract. The purpose of the article is to reveal a sociological understanding of the notion “interreligious relations” and, based on a number of indicators, to study the level of religiosity of Russians and their attitudes towards representatives of other religions, the level of discrimination and the level of declared religious tolerance. The study was carried out on the basis of the data of the all-Russian survey conducted by WCIOM in November 2019, the sample population was 2,000. An important conclusion is made that in conditions of the high importance of the religious identity of Russians, their assessments record an extremely low (2–3%) level of religious discrimination (understood as the experience of encountering a violation of rights, restricting opportunities, a hostile attitude due to religion affiliation). The study recorded a high level of religious tolerance (lack of hostility towards members of other religions), concludes that the intense religious identity of the main faith groups (Orthodox and Muslims) does not provoke conflict in the sphere of interethnic relations.

Keywords: religiosity, religious identity, interreligious relations, religious discrimination, religious tolerance, interethnic relations

Восстановление роли религии в качестве регулятора социальных отношений, рост ее политического влияния, являются общемировыми трендами. Религиозность возвращается в публичные пространства и претендует на ведущую роль в формировании коллективных культурных идентичностей [Бергер, 2012; Эйзенштадт, 2012]. По мнению Ю. Хабермаса, светскому государству не следует отчуждать религиозно-ориентированных граждан от процесса принятия политических решений, даже если они приводят религиозные основания для обоснования своей позиции [Хабермас, 2011: 125]. В России возрождение религиозного сознания стало спонтанным ответом на крушение государственной идеологии и девальвацию светских, в том числе атеистических ценностей 1990-х гг. Наиболее востребована сегодня ее функция морального авторитета, психологической и нравственной поддержки, социального служения [Российское общество... 2015].

В условиях российской поликультурности и значительно-го влияния исламского фактора (мусульмане, традиционно проживающие в РФ и мусульмане-мигранты из Средней Азии и Закавказья) роль религиозности не исчерпывается функциями ценностной консолидации, растет вклад религиозного фактора в поддержание стабильных межнациональных отношений и профилактику межнациональной напряженности. В силу ситуационного соединения в массовом сознании этнической и религиозной идентичностей на территориях с высокой этнической мозаичностью межнациональные отношения могут приобретать оттенок межрелигиозных/межконфессиональных отношений. Риски возникновения межрелигиозной/межконфессиональной неприязни и случаи нарушения прав и ограничения возможностей по признаку религиозной принадлежности могут свидетельствовать о проблемах в сфере межнациональных отношений, поэтому доля граждан, отмечающая отсутствие в отношении себя *дискриминации по признаку религиозной принадлежности*, является целевым показателем реализации

Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.¹

Цель статьи социологически концептуализировать понятие «межрелигиозные отношения» и на основе ряда социологических индикаторов исследовать уровень религиозности россиян и их установки в отношении представителей иных религий, оценить уровень дискриминации по признаку религиозной принадлежности и степень декларируемой религиозной толерантности. Исследование выполнено на основе данных общероссийского опроса, осуществленного ВЦИОМ по заказу ФАДН в ноябре 2019 г, объем выборочной совокупности составил 2000 чел.²

Концептуальные подходы

Религиозность, в соответствии с классическими подходами рассматривается нами как комплексный феномен [Фолкнер, Де Йонг, 2011], включающий в себя *веру* (чувство связи с Богом или сверхъестественным), *религиозную идентичность* (чувство сопричастности к единоверцам), элементы *религиозного поведения*. С позиций социального конструктивизма

1 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (принята 19 декабря 2012 г.). [Электронный ресурс]: Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512>. Изменения в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]: Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/59348> (дата обращения: 20.04.2020).

2 Исследование является количественным и репрезентативным для взрослого населения Российской Федерации. Репрезентативная выборка строилась на основании данных Росстата (переписи населения за 2010 г.) и включает в себя 200 кластеров (точек отбора). Выборка является многоступенчатой, стратифицированной и случайной с элементом целенаправленного отбора. В результате выборка репрезентирует не только население в целом, но и основные национальные группы, представленные в отобранных кластерах и Российской Федерации в целом. Опрос проводился в форме личных интервью по месту жительства респондентов методом СAPI (на планшетах). Ориентировочная длительность интервью составляла не менее 35 минут.

и теории социальной идентичности представление о себе как о представителе определенной конфессии/религии формируется на основе социальной категоризации и самокатегоризации [Hogg, 2016], происходящей в условиях религиозно окрашенного социального пространства, [Бурдые, 2007]. Категоризация по религиозным/конфессиональным основаниям и соответствующая самокатегоризация являются адаптивным процессом, позволяющем человеку легче ориентироваться в современном мире. Роль религиозности в обеспечении ценностного единства изучалась Э. Дюргеймом и Т. Парсонсом. Дж. Александер, опираясь на их труды, показал, что идеалы, культурные и религиозные представления можно рассматривать как независимые переменные, оказывающие принципиальное упорядочивающее влияние на социальные процессы [Александер, 2013].

Понятие «межрелигиозные отношения» в методологическом плане слабо разработано в отечественной социологии, хотя прочно утвердилось в управленческом дискурсе и практике. В эмпирических исследованиях под межрелигиозными отношениями понимается процесс перекрестного взаимодействия, протекающий на нескольких уровнях — на уровне религиозных организаций и религиозных общин, на уровне повседневного взаимодействия людей при активном участии в этом процессе религиозных представлений и мотиваций.

В отечественном религиоведении под межрелигиозными/межконфессиональными отношениями, как правило, понимается особая форма «общественных отношений», их развертывание между людьми верующими, вовлеченными в религиозные практики [Яблоков, 2011]. Однако с позиций социологического анализа данный подход к пониманию межрелигиозных отношений требует коррекции, поскольку характер и последствия межрелигиозных отношений оказывают влияние на общество независимо от намерений людей (как верующих, так и неверующих) и активности религиозных институтов — в этой особенности может проявляться дезинтегрирующая роль религии. По мысли С. Хантингтона, в любой «мирской» конфликт, возникший по основаниям, первоначально не связанным с религией,

могут вовлекаться религиозные идентичности и представления и спровоцировать участие в нем религиозных мотиваций и идей [Хантингтон, 2014: 432], поскольку последние обладают мощным символическим и культурным потенциалом групповой мобилизации [Horowitz, 2000].

В самом общем смысле межрелигиозные отношения выражают связи людей, их взаимодействия и взаимовосприятие в социальном пространстве, насыщенном религиозными идентичностями. Т. Парсонс указывал, что религия как общественный феномен соединяет в себе качества и свойства культурной, личностной и социальной систем [Парсонс, 2003]. Поэтому с позиций структурно-функционального подхода межрелигиозные отношения можно рассматривать как отношения, организованные на *символическом уровне* и синтезирующие в себе личностные, культурные и социальные характеристики. Толерантность в сфере религиозных отношений понимается в соответствии с Декларацией принципов толерантности [Декларация... 1995] как признание и уважение существующих в обществе религиозных/конфессиональных различий. Отсутствие враждебности и неприязни в отношении представителей иных вероисповеданий является наиболее выразительным ее индикатором. Религиозная толерантность, фиксируемая опросами общественного мнения, рассматривается нами как установка, выражающая отношение респондентов к религиозному/конфессиональному разнообразию. М. Уолцер показал, что толерантность представляет собой изменчивую величину [Уолцер, 2000: 25–26] и может варьировать по шкале от пассивного безразличия до осознанного принятия различий.

Понятие «межрелигиозные отношения» широко используется в официальных документах, регулирующих сферу межнациональных (межэтнических) отношений. В «Стратегии государственной национальной политики до 2025 г.» оценка *межрелигиозных* отношений рассматривается в качестве индикатора характера межнациональных отношений. Межрелигиозный Совет России в числе приоритетных целей своей деятельности называет «противодействие использованию религиозных

чувств для разжигания межэтнических конфликтов»¹. Для подготовки специалистов в сфере государственного регулирования межнациональных отношений Минтрудом принят профессиональный стандарт «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений»².

Операционально в эмпирических социологических исследованиях под межрелигиозными/межконфессиональными отношениями имплицитно подразумевается широкий спектр мнений респондентов в отношении людей иной/другой религии, вероисповедания [Мchedлова, 2018], а также процесс межконфессионального восприятия [Курачев, 2012].

Анализ межрелигиозных отношений на основе данных репрезентативных социологических опросов важно понимать как изучение нормативного аспекта общественного сознания, выражающего готовность граждан мириться с присутствием в публичном пространстве светского государства представителей различных религиозных традиций.

Уровень религиозности и конфессиональная самоидентификация

Для оценки уровня религиозности использовался ряд *социологических* показателей религиозной самоидентификации — отнесение себя к верующим или неверующим, причисление себя к определенной конфессии (или отказ от нее), элементы религиозного поведения (посещение храма для участия религиозных обрядов), ощущение общности с единоверцами. Опрос показал, что религиозность россиян носит массовый характер: к верующим причисляют себя 69% населения (среди русских 68%, среди людей других национальностей — 74%); не считают себя верующими 26% россиян, и среди них выше доля лиц, обнаруживающих установки социального скептицизма

1 Межрелигиозный Совет России. URL: <http://interreligious.ru/about/> (дата обращения: 14.02.2020).

2 Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/news/5/3845> (дата обращения: 20.02.2020).

в отношении ряда важных для межнационального согласия ситуаций. В частности, среди неверующих снижаются показатели, отражающие уровень актуализации российской, этнической, локальной идентичности, неверующие реже дают позитивную оценку межнациональным отношениям в их регионе¹ (табл. 1).

Таблица 1. Идентичности и оценка межнациональных отношений среди верующих и неверующих россиян (в %)

Характеристики идентичности и оценка межнациональных отношений	Среди верующих	Среди неверующих	В целом в РФ
«Часто» ощущают общность с гражданами России	70	59	67
«Часто» ощущают общность с жителями своего города/села	74	62	71
«Часто» ощущают общность с жителями своей области/края/республики	71	57	67
Позитивно («доброжелательные», «нормальные и бесконфликтные») оценивают межнациональные отношения в их области/крае/республике	80	72	78
«Часто» ощущают общность с людьми своей национальности	76	68	74
Считают, что обстановка в их области/крае/республике) улучшилась	33	24	31

В сравнении с верующими (и среднероссийскими показателями) среди неверующих ниже актуальность российской идентичности — «часто» чувствуют общность с гражданами России» 70% верующих и 59% неверующих; среди неверующих снижается уровень доброжелательной оценки межнациональных отношений в регионе их проживания (72% в сравнении с 80% среди верующих). Неверующие реже оценивают обстановку в их регионе как меняющуюся в лучшую сторону (24% против 33% у верующих) и среди неверующих ниже показатели социальной сплоченности — они реже чувствуют общность с жителями своего города/села (62% против 74%), жителями

¹ Здесь и далее статистическая значимость выявленных зависимостей признаков оценивалась по критерию связи χ^2 ($p \leq 0,05$).

своей области/края/республики (57% против 71%), с людьми своей национальности (68% против 76%).

Подавляющее большинство россиян (85%) — православные по самоидентификации, 9% — мусульмане, 0,5% — буддисты, 0,1% — иудаисты, 1,2% верят в высшие силы, но не относят себя к какому-либо религиозному течению, 0,5% россиян не смогли определить свое вероисповедание и 0,4% затруднились ответить. К католикам отнесли себя 0,5%, к представителям других христианских течений 1,2% (табл. 2).

Этноконфессиональный характер российской религиозности проявляется в том, что русские практически все идентифицируют себя с православным вероисповеданием (94%). Очень незначительная часть среди русских относят себя к католицизму (0,4%) и другим христианским течениям (1,2%), к исламу (0,4%), буддизму (0,2%), другим религиям/религиозным течениям (1,5%). Среди людей других национальностей — 45% мусульмане по самоидентификации и 47% православные, 0,8% католики и представители других христианских конфессий, 1,9% буддисты, 0,8% иудаисты (табл. 2).

Таблица 2. Конфессиональная самоидентификация россиян (в %)

К какому вероисповеданию или религиозному течению Вы себя относите?	В целом в России	Среди русских	Среди нерусских
Православие	85	94	47
Католицизм	0,5	0,4	0,8
Другие христианские течения (протестанты, униаты, баптисты и др.)	1,2	1,2	1,1
Ислам	9	0,4	45
Буддизм	0,5	0,2	1,9
Иудаизм	0,1	-	0,8
Не могу точно назвать, какое течение/вероисповедание	0,5	0,5	0,4
Другая религия	1,5	1,5	1,5
Верю в высшие силы, но не отношу себя к какому-то религиозному течению	1,2	1,2	1,2
Затрудняюсь ответить	0,4	0,4	0,4

Посещение храма (церкви, мечети, синагоги, дацана) для участия в коллективных молитвах и религиозных обрядах (наряду с чтением священных текстов и постом) является основным элементом традиционного религиозного поведения. Согласно проведенному исследованию, большая часть россиян (42%) посещает храм несколько раз в год, 20% посещают его реже, чем раз в год и 11% не посещают никогда. Более строгих религиозных правил придерживается меньшая часть опрошенных — 8% посещают храм не реже 1 раза в неделю и 18% — не реже 1 раза в месяц. Россиян, посещающих храм не реже 1 раза в месяц и не реже 1 раза в неделю можно рассматривать как людей, приобщенных к *традиционной религиозной практике*. Их доля составляет 26% среди православных (что соответствует среднероссийским значениям) и 33% среди мусульман (табл. 3).

Таблица 3. Частота посещения храма россиянами (в %)

Как часто Вы посещаете церковь/ мечеть/синагогу или другое место, где люди совместно отправляют религиозные обряды?	В целом в России	Среди право- славных	Среди мусуль- ман
Не реже 1 раза в неделю	8	7	16
Не реже раза в месяц	18	19	17
Несколько раз в году	42	45	27
Реже, чем раз в год	20	21	13
Никогда не посещаю	11	7	26
Затрудняюсь ответить	1	1	1

Исследование позволяет оценить региональные различия в уровне религиозности. Так, максимальная доля верующих — в Северо-Кавказском федеральном округе (84%, в сравнении с 69% в среднем в России) и в СКФО максимальная доля людей, посещающих храм не реже 1 раза в неделю (17%), что отражает высокую долю активно практикующих мусульман в данном округе и их традиционное участие в ежедневной пятничной молитве.

Переживание чувства общности с единоверцами — один из важнейших индикаторов религиозной идентичности. При ответе на вопрос о том, насколько «часто», «иногда» или «никогда»

респондент ощущает общность с людьми своей веры, большинство респондентов (69%) ответили, что ощущают ее «часто», 19% «иногда», 7% «никогда» не чувствуют общность с единоверцами. Общий уровень религиозной солидарности россиян (чувство общности с единоверцами) составляет 88% (по сумме ответов «часто» и «иногда» ощущающих эту общность), он одинаков среди этнического большинства и людей других национальностей (табл. 4).

Таблица 4. Уровень солидарности с единоверцами (в %)

Ощущают общность, близость с людьми своей веры...	В целом в России	Среди русских	Среди нерусских
...часто	69	68	73
...иногда	19	19	16
...никогда	7	7	7
...затруднились ответить	6	6	4

Рассматривая «часто» возникающее чувство общности с единоверцами как показатель интенсивности религиозной идентичности, мы пришли к важному заключению о позитивной (или нейтральной) роли современной российской религиозности в межнациональных отношениях [Рыжова, 2019]. Данное исследование подтверждает эту тенденцию — интенсивная религиозная идентичность не провоцирует конфликтности в межнациональных и межрелигиозных отношениях. Среди людей с интенсивной религиозной идентичностью готовность к применению насилия в межнациональных и межрелигиозных отношениях не выше, чем в среднем, и не выше, чем в группах, ощущающих общность с единоверцами «редко» или не ощущающих ее никогда (табл. 5).

Таблица 5. Отношение к насильственным мерам регулирования межнациональных и межрелигиозных отношений в зависимости от интенсивности религиозной идентичности (в %)

Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моего народа или веры	Ощущают общность, близость с людьми своей веры			В целом в РФ
	часто	иногда	никогда	
Согласен	43	45	40	43
Не согласен	51	51	55	51

Эти данные позволяют заключить, что в современных условиях российской поликультурности интенсивная религиозная идентичность россиян, проявляющаяся как активное переживание причастности к сообществу единоверцев, не является фактором, осложняющим межнациональные отношения.

Уровень религиозной дискриминации и религиозной толерантности

Отсутствие дискриминации по признаку религиозной принадлежности, как отмечалось выше, является целевым показателем реализации «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.» Его социологическим индикатором выступает доля людей, не сталкивающихся с нарушением прав и возможностей из-за своего вероисповедания и доля людей, не сталкивающихся с неприязнью, враждебным отношением к себе из-за своей религиозной принадлежности.

Как показало исследование, россияне практически не сталкиваются с нарушением прав или ограничением возможностей из-за своего вероисповедания — об этом заявили 97% опрошенных (в равной мере верующие и неверующие) и не сталкиваются с неприязненным, враждебным отношением к себе из-за собственного вероисповедания — об этом заявили 96% опрошенных (табл. 6).

Уровень религиозной толерантности, понимаемый как отсутствие неприязни, враждебности в отношении представителей иных религиозных традиций, также высок: подавляющее большинство опрошенных (89%) лично не испытывают неприязни или недоверия к представителям иных религий/религиозных течений (табл. 7).

Уровень религиозной дискриминации составляет 2% — это доля россиян, имеющих опыт нарушения прав и ограничения возможностей из-за собственного вероисповедания (1,7% среди русских и 2,8% среди людей других национальностей) (табл. 6). Если посмотреть на эти данные в конфессиональном разрезе, то увидим, что среди представителей традиционных и наиболее массовых конфессий — православных и мусульман — их доля

Таблица 6. Уровень дискриминации по признаку религиозной принадлежности (в %)

Индикаторы религиозной дискриминации	В целом в России
Приходилось ли Вам за последний год сталкиваться с нарушением Ваших прав или ограничением возможностей из-за Вашего вероисповедания?	
Да, сталкивался	2
Нет, не сталкивался	97
Затрудняюсь ответить	1
Испытывали ли Вы лично в течение последнего года по отношению к себе неприязнь, враждебное отношение из-за Вашего вероисповедания?	
Да, испытывал	3
Нет, не испытывал	96
Затрудняюсь ответить	1

Таблица 7. Негативные установки к представителям других религий/религиозных течений (в %)

Степень согласия с суждением	В целом в России
Некоторые люди с опаской или недоверием относятся к представителям других религий или религиозных течений. Вы лично испытываете или не испытываете неприязнь по отношению к представителям других религий или религиозных течений?	
Однозначно испытываю	2
Скорее испытываю	6
Скорее не испытываю	31
Однозначно не испытываю	58
Затрудняюсь ответить	2

минимальна (1,2% и 2,4% соответственно), но среди приверженцев других конфессий и религиозных течений (данная категория объединяет буддистов, иудаистов, католиков, представителей других христианских конфессий, а также представителей нетеистической религиозности) с случаями нарушения прав или возможностей из-за собственного вероисповедания сталкивались 13% (табл. 8). Столь же минимальна доля тех,

кто испытывал враждебное отношение к себе из-за своего вероисповедания в течение последнего года, с ним сталкивались 2,9% (3% среди русских и 2,2% среди людей других национальностей), и эта доля одинакова среди верующих и неверующих, среди православных и мусульман. Но среди представителей других конфессиональных групп она выше и составляет 8,7% (табл. 8).

Если же говорить о распространенности в РФ активных негативных установок в отношении представителей других религий/религиозных течений, то можно сказать, что уровень их распространения несколько шире. О личном неприязненном отношении к ним упомянули 7,8% респондентов (8,4% среди русских и 5,6% среди людей других национальностей), в равной мере среди верующих и среди неверующих (по сумме ответов «однозначно испытываю» и «скорее испытываю») (табл. 9).

Среди православных доля людей с религиозными предубеждениями выше (9,2%) чем среди мусульман (1,6%), среди представителей других конфессий она составляет 7,2% (табл. 10).

Эти данные позволяют говорить о том, что в общественном сознании россиян широко представлены установки религиозной толерантности — 89,9% не испытывают неприязни к представителям других религий (среди мусульман — 98,4%, среди православных — 89,2, среди представителей иных конфессий — 91,1%).

Напомним, что в целом неприязнь к представителям других религий/религиозных течений испытывают лишь 7,8% россиян. При этом значительная часть их (26%) затруднились назвать, к кому именно, к представителям каких религий или религиозных течений они испытывают неприязнь. Но среди тех, кто определился, объектом неприязни чаще всего выступают наиболее упоминаемые масс-медиа в контексте террористических угроз религиозные (и псевдорелигиозные) группы — «исламисты» и «мусульмане». О своей неприязни к исламистам упомянули 23% (из тех, кто вообще испытывает неприязнь в отношении представителей других религий или

Таблица 8. Уровень дискриминации по признаку религиозной принадлежности среди конфессиональных групп россиян (в %)

Индикаторы религиозной дискриминации	Среди православных	Среди мусульман	Среди представителей других конфессий
Приходилось ли Вам за последний год сталкиваться с нарушением Ваших прав или ограничением возможностей из-за Вашего вероисповедания?			
Да, сталкивался	1,2	2,4	13
Испытывали ли Вы лично в течение последнего года по отношению к себе неприязнь, враждебное отношение из-за Вашего вероисповедания?			
Да, испытывал	2,5	2,4	8,7

Таблица 9. Негативные установки к представителям других религий среди верующих и неверующих россиян (в %)

Вы лично испытываете или не испытываете неприязнь по отношению к представителям других религий или религиозных течений?	Среди верующих	Среди неверующих	В целом в РФ
Испытываю	8,4	6,9	7,8

Таблица 10. Негативные установки к представителям других религий среди конфессиональных групп россиян (в %)

Вы лично испытываете или не испытываете неприязнь по отношению к представителям других религий или религиозных течений?	Среди православных	Среди мусульман	Среди представителей других конфессий
Испытываю	9,2	1,6	7,2
Не испытываю	89,2	98,4	91,1

религиозных течений), к мусульманам — 21%, ко всем кроме православных — 8%, к свидетелям Иеговы — 6%, к баптистам — 4%, к буддистам — 3%, к православным, а также иудеям и католикам — 2% (табл. 11).

Таблица 11. Конфессиональные группы, в отношении которых россияне испытывают неприязнь (в %)

Конфессиональные группы	%
Баптисты	4
Буддисты	3
Исламисты	23
Игил	1
Свидетели Иеговы	6
Иудеи	2
Католики	2
Мусульмане	21
Православные	2
Сектанты	3
Ко всем, кроме православных	8
Нет таких	2
Другое	10
Затрудняюсь ответить	26

Выводы

Исследование показывает, что 2/3 россиян считают себя верующими людьми. При этом *межрелигиозные* отношения, на символическом уровне репрезентирующие перекрестные взаимодействия и взаимовосприятие людей, общин, институтов различной религиозной/конфессиональной принадлежности, складываются благополучно. Россияне практически не сталкиваются с нарушением прав или ограничением возможностей из-за своего вероисповедания — об этом заявили 97% опрошенных (в равной мере верующие и неверующие), и не сталкиваются с неприязненным, враждебным отношением к себе из-за собственного вероисповедания — об этом заявили 96% опрошенных. Подавляющее большинство (89%) также лично не испытывают неприязни или недоверия к представителям иных религий/религиозных течений. Неприязнь к представителям других религий/религиозных течений испытывают лишь 7,8% россиян. Среди православных доля людей с религиозными предубеждениями составляет 9,2%, среди мусульман 1,6%, среди представителей других конфессий 7,2%.

Уровень религиозной дискриминации (опыт нарушения прав, возможностей, столкновение с враждебным отношением из-за вероисповедания) составляет 2% (1,2% у православных и 2,4% у мусульман), но среди представителей других российских конфессий (данная категория объединяет буддистов, иудаистов, католиков, представителей других христианских конфессий, а также представителей нетеистической религиозности) он выше и составляет 13%.

В условиях российской многокультурности религиозность становится маркером этнического самоопределения и вовлекается в формирование межнациональных отношений. Исследование показало, что интенсивная религиозная идентичность основных конфессиональных групп (православных и мусульман) не провоцирует конфликтности в межнациональных и межрелигиозных отношениях. Однако необходим контроль ее возможной радикализации. По мнению П. Бергера, плюрализм современного общества, его растущая культурная множественность являются наилучшим «противоядием» против радикализации религиозного сознания [Бергер, 2012].

В заключение отметим, что результаты исследования общественного мнения по вопросам религиозности и межрелигиозных отношений в значительной мере отражают нормативные характеристики декларируемой религиозности. Для получения более глубоких и подробных знаний о мере религиозности современных россиян необходимы комплексные междисциплинарные исследования, дополненные психологическими, религиоведческими, политологическими подходами.

Список литературы

- Александр Дж. 2013. Смыслы социальной жизни: Культурология / пер. с англ. Г. К. Ольховикова; под ред. Д. Ю. Куракина. М.: Изд. и консалтинговая группа «Праксис». 640 с.
- Бергер П. 2012. Фальсифицированная секуляризация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 2 (30). С. 8–20.

- Бурдые П.* 2007. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя. 188 с.
- Декларация принципов терпимости ЮНЕСКО. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной Конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 24.02.2020).
- Курачев Д. Г.* 2012. Межконфессиональные отношения: формы и содержание (опыт философского анализа) [Текст]: Монография / Д. Г. Курачев. Брянск: Изд-во Брянского филиала РАНХиГС. 358 с.
- Мchedлова М. М.* 2018. Межрелигиозные отношения и социальная консолидация в России // Вестник российской нации. № 4 (62). С. 11–27.
- Парсонс Т.* 2003. Социальные системы // Личность. Культура. Общество. Т. 5. Вып. 1–2. С. 169–203.
- Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М. К. Горшков [и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. Москва: Издательство Весь Мир, 2015. 432 с.
- Рыжова С. В.* 2019. Религиозность, этноконфессиональная идентичность и проблемы межэтнического согласия // Социологические исследования. № 2. С. 49–58.
- Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (принята 19 декабря 2012 г.). [Электронный ресурс]: Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512>. Изменения в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]: Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/59348> (дата обращения: 20.04.2020).
- Уолцер М.* 2000. О терпимости / пер. с англ. И. Мюрнберг. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги. 160 с.
- Фолкнер Д., Г. Де Йонг.* 2011. Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ // Социологические исследования. № 12. С. 69–77.

- Хабермас Ю. 2011. Между натурализмом и религией. Философские статьи. М.: Весь Мир. 336 с.
- Хантингтон С. 2014. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ. 640 с.
- Эйзенштадт Ш. 2012. Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации и цивилизационная трансформация // Государство. Религия. Церковь. № 1. (30). С. 33–56.
- Яблоков И. Н. 2011. Религиозные отношения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Т. 29. № 1. С. 182–185.
- Hogg M. A. 2016. Social identity theory // Understanding peace and conflict through social identity theory. — Springer, Cham. P. 3–17.
- Horowitz D. L. 2000. Ethnic groups in conflict, updated edition with a new preface. — Univ. of California Press. 720 p.